

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1538-1550
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1538

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

History of Old Believers in the Russian Empire in the 17th and early 20th centuries in the Context of the Development of their Dogmatic Doctrine

Andrii E. Lebid ^{a, b, *}, Anatolii Makogon ^a

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b Cherkas Global University, Washington, USA

Abstract

The article examines the formation and development of the idea and cult of Old Believers in the Russian Empire. The doctrine of the Antichrist in the Russian Orthodox tradition, which had a literal character, is analyzed. It is shown that in the Western Christian tradition there was no clear and distinct doctrine of the Antichrist. Antichrists were usually called opponents of the Church and political opponents. These views later influenced the formation of the Old Believer theory of the dismembered Antichrist. In intra-Protestant polemics, representatives of other, ideologically hostile, Protestant currents were called antichrists.

It is proved that the Old Believers' doctrine of the spiritual Antichrist was most influenced by two books published before the split: «The Book of Cyril of Jerusalem» and «The Book of Faith». Moreover, they both gained authority among the various versions of Old Believers.

The crisis of the concept of the Third Rome, the decline of piety and other events, influenced the further development of the Old Believers, who did not accept Nikon's reforms, and who became in rigid religious opposition to them.

As the Antichrist the Old Believers had in mind a particular person, such as Patriarch Nikon, king Alexei Mikhailovich, Arseniy the Greek – a prominent figure in Nikon's reforms, Emperor Peter I, etc., thus expressing their opposition to them.

Another part of Old Believers tried to think about the Antichrist not literally, but allegorically. Thus, the theory that the Antichrist is a departure from the true faith was gradually consolidated. Thus, Old Believers divided into those who understand the Antichrist spiritually, and the «sensualists» – supporters of a literal interpretation of this image. The difference in views on the figure of the Antichrist became decisive in the division of Old Believers into two directions: popovtsy and nepopovtsy.

Keywords: Russian Empire, Old Believers, tradition, doctrine, dogma, end of history, education, discriminatory, social exclusion, discriminatory law, discriminatory policies.

1. Введение

Тема конца истории, в различных толкованиях, достаточно широко освещалась в связи с работами Ф. Фукуямы, у которого представлена либерально-марксистская версия конца истории. Конец истории в интеллектуальной европейской традиции преимущественно освещался как достижение всех целей, поставленных перед человечеством, как исчезновение всех противоречий, которые двигали всю его историю, что приведет к ее замедлению или даже остановке, в результате чего останется некая, предположительно благая жизнь, которую трудно назвать историей в собственном смысле.

* Corresponding author

E-mail addresses: a.lebid@socio.sumdu.edu.ua (A. Lebid)

Теории Ф. Фукуямы уходят корнями в тексты Д. Юма, Г. Гегеля и К. Маркса. Последний, сильно завися от идей Г. Гегеля, считал, что с завершением классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом история завершится.

Нельзя в этом контексте не вспомнить и А. Кожева, который в комментариях к Гегелю говорил о конце истории, предвосхитив идеи Ф. Фукуямы. Все эти концепции базируются на идее однонаправленного, линейного времени, которая появилась в результате критики христианством античных циклических теорий космоса. Также нельзя отрицать мифологические и религиозные корни, которые подспудно существовали в оформлении теории конца истории, а именно: античных воззрений о «золотом веке», иудаистских воззрений о «рае на земле», различных мессианских религиозных течений.

В этой связи, применительно к целям данного исследования, необходимо сделать введение о том, как понимает конец истории самая мессианская мировая религия – христианство. Христианство разработало собственную эсхатологию, которая базируется на идее принципиальной конечности настоящего мира (а значит, и истории). Состояние нового человечества не будет историчным ввиду уничтожения мира и времени и перехода на иной, трансцендентный по отношению к любой историчности и темпоральности уровень, имеющий качество вечности, не в смысле вечного, зонического, времени, а в смысле запредельного любой темпоральности.

Являясь, таким образом, историчной религией, христианство тем не менее постулирует конец истории. Наиболее емко эсхатология христианства изложена в фундаментальной работе Б. Дейли (Daley, 1991), где разобраны различные ее версии, как ортодоксальные, так и гетеродоксальные.

История «расколичества» – важный вопрос социокультурного и духовно-религиозного развития Российской империи, где уже с XVII века появились «мистические» и «рационалистические» секты (Маргаритов, 1910: 1-2). Этот вопрос всегда был актуальным для правительства, являясь «крайне опасным» для православной церкви, государственного порядка и морально-нравственных устоев российского общества эпохи империи (Маргаритов, 1910: 228).

В этом контексте следует упомянуть действовавший на то время циркуляр «О распределении сект по степени их вредности», классифицировавший их по трем группам: «вредные», «особо вредные», «менее вредные». В начале XX века появляется четвертая категория сект – «изуверские», в отношении к которым применялись специальные меры профилактического, запретительного и контролирующего характера.

2. Материалы и методы

Источники и материалы, использованные авторами для анализа и концептуализации старообрядческой догматической традиции и вероучения, можно разделить на несколько типов: во-первых, это фундаментальные работы по истории раскола, принадлежащие перу как светских, так и церковных деятелей: историков, философов, богословов, историков церкви, религиоведов и др. Во-вторых, нами были проанализированы материалы эпистолярного наследия вероучителей старообрядчества и их последователей, воспоминания современников, материалы прессы (как официальной, так и издаваемой старообрядческими сообществами). В-третьих, это различные апологетические работы по старообрядчеству, в которых нашли свое отражение догматические, вероучительные, канонические, культовые и другие вопросы староверов. В-четвертых, были изучены основные правительственные постановления по расколу, что позволило определить характер и особенности государственного урегулирования вопроса по расколу.

При подготовке рукописи нами были использованы различные принципы и подходы научного исследования: принцип историзма (обозначил конкретно-исторические события, явления и обстоятельства, связанные с расколом), принцип объективности (критический подход к изучению конкретного фактологического материала по расколу), принцип системности (комплексный подход к исследованию проблемы раскола как целостной) и др.

Помимо прочего, при подготовке данной статьи авторами были использованы методы научного исследования: метод концептуального анализа (смысловая дифференциация старообрядческих категорий «духовного антихриста» и «расчлененного антихриста», их семантики и прагматики), компаративистский анализ (дифференциация поповской и беспоповской старообрядческой традиции и их рецидивы), историко-хронологический метод (ограничение темпоральности исследования периодом империи), историко-типологический метод (дифференциация оценок и отношений к расколу в работах светских и духовных лиц), метод анализа (выделены факторы и аспекты дискуссий по расколу с последующим обобщением полученных результатов), структурный метод (обозначены особенности формирования семантического поля старообрядческих версий и толков).

3. Обсуждение

Проблемы, связанные с расколом, привели к необходимости не только их «положительного решения» на государственном уровне, но и требовали своего осмысления. В этой связи актуальным стал вопрос изучения раскола, «научное изучение которого началось, собственно, с 1850-х гг. До того

времени преобладала полемическая литература о расколе, обращавшая главное внимание на догматическую сторону вопроса» (Брокгауз, Ефрон, 1899: 284).

В контексте этого оправданным и необходимым является не столько разрешение этого вопроса, сколько его систематическое изучение как представителями духовенства, так и научного светского сообщества историков, философов, религиоведов и других специалистов.

Анализируя огромный пласт полемической и научной литературы по вопросам старообрядческого раскола (в распоряжении авторов имеется более 500 источников по истории старообрядчества, изданных в период до 1917 года), мы пришли к осознанию того факта, что все они могут быть классифицированы по нескольким критериям: хронологическому, типологическому, тематическому, историографическому, формально-содержательному и др. (Lebid, Shevchenko, 2021a).

В рамках данного исследования предлагается несколько иной подход, а именно: конкретно-исторический и концептуальный (догматический). Логика такого подхода обусловлена тем, что феномен старообрядчества мы можем рассматривать в контексте его становления и развития, а также места и роли в общественно-политической, социально-культурной и духовно-религиозной жизни Российской империи. В этом отношении история старообрядчества может быть рассмотрена с точки зрения численности его последователей, социального состава, ареала распространения, политики властей по отношению к ним и др. (Lebid, Shevchenko, 2021b).

С иной стороны, история старообрядчества — это и вопросы его смыслового и доктринального конституирования, выработки культа и духовных практик, концептуализации основоположений, отличающих его от «новообрядцев». В рамках данного исследования мы концептуализируем старообрядческий образ «духовного антихриста» в контексте осмысления ими «конца истории» как конца света.

Следуя нашей логике классификации научных работ по проблеме, следует отметить ряд обзорных работ, в которых были освещены общие вопросы религии и веры в Российской империи, в том числе с точки зрения формирования системы их регулирования и бюрократического мониторинга и контроля (Верт, 2012; Варадинов, 1863; Lebid et al., 2021; Degtyarev, 2014); деятельность государственных органов по вопросам религий и вероисповеданий — Министерства внутренних дел, Департамента духовных дел иностранных исповеданий, Департамента полиции при нем и др. (Василевский, 1914; Ершова, 1995; Есипов, 1863; Кельсиев, 1860; Марков, 1914); вопросы нормативно-правового обеспечения деятельности по расколу (Введенский, 1912; Собрание постановлений..., 1875) и проч.

Исторический контекст становления и развития старообрядчества в его сравнении с другими проявлениями раскольниковства в Российской империи занимает значительное место в научных исследованиях по этому вопросу (Андерсон, 1904; Андреев, 1870; Бороздин, 1907; Быковский, 1906; Костомаров, 1871; Мельгунов, 1919; Стрельбицкий, 1898; Мельников, 1991; Мельников, 1915) и др.

Концептуальная (догматическая) составляющая старообрядчества была отражена в работах Н.С. Гурьяновой (Гурьянова, 1996), А.И. Мальцева (Мальцев, 1995), И. Нильского (Нильский, 1869), С. Позднякова (Поздняков, 1994) и др.

Этот вопрос также может быть раскрыт при анализе других источников: эпистолярного наследия, воспоминаний современников, материалов прессы и др. (Иоанов, 1855; Раскол..., 1882; Рассказы, 1861; Старая вера, 1914; Тайны раскольников..., 1871; Якименко, 1995; Ясашнов, 1908) и др.

Важнейшими источниками по старообрядчеству, освещающими историю раскола, становление основных течений старообрядчества, а также полемику его вероучителей с никонианами и др., являются работы С.А. Зеньковского и др. (Зеньковский, 2006; Каптерев, 1996); со стороны поповцев белокриницкой иерархии история старообрядчества (с догматическими, вероучительными, каноническими и прочими вопросами) освещается Ф.Е. Мельниковым (Мельников, 1999), Д.С. Варакиным (Варакин, 2000), О. Швецовым (Арсений Уральский, 1999).

Общеэнциклопедическим источником по старообрядчеству является работа «Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы» (Вургафт, Ушаков, 1996).

Ценнейший апологетический труд по старообрядчеству принадлежит И.А. Кириллову (Кириллов, 1916). П.С. Смирнов издал огромное количество первоисточников и текстов ранних старообрядцев, хотя нужно отметить, что его работы отличаются некоторой конфессиональной предвзятостью (Смирнов, 1893). Также Н.И. Субботин ... (Субботин, 1874-1886).

4. Результаты

Дабы разобрать особенности старообрядческого вероучения, в частности о духовном антихристе и конце истории, необходимо остановиться вкратце на понимании этой фигуры в основных христианских течениях, с которыми исторически соприкасалось старообрядчество, от которых зависело или которые критиковало. Крайне незначительное в научной литературе освещение этой проблемы, конфессиональная и политическая ангажированность этого вопроса обуславливают актуальность данного исследования.

Основным мнением по поводу того, как понимать фигуру антихриста как в православии, так и в католичестве является мнение, что это будет вполне определенная личность, которая явится в конце

истории, выдавая себя за Христа и разрушая Его учение. Безусловно, что все связанное с этой фигурой толкуется иносказательно, аллегорически и гипотетически. Никакого ясного и четкого знания про это не существует, и слишком буквальный подход только огрубляет и искажает понимание этого непростого религиозного явления.

В позднеантичной и раннесредневековой христианской традиции учение об антихристе не было догматически закреплено, различные авторы по-разному могли истолковывать загадочные апокалиптические события, относящиеся к будущему. Об этом писали Иринея Лионский, Ипполит Римский, Кирилл Иерусалимский, Ефрем Сирийский, Амвросий Медиоланский, Иероним Стридонский, Августин, Иоанн Дамаскин и др. (Оксиюк, 1999).

В русской православной традиции учение об антихристе приобрело скорее буквальный характер. Это заметно по богословским текстам XIX в., некоторые из которых имеют догматический характер (Макарий, 2006: 616; Нильский, 1899: 52; Филарет, 1882: 287; Беляев, 1894: 1024, 1027). В целом подавляющее большинство богословов и писателей главной православной конфессии Российской империи понимало фигуру антихриста как конкретного человека и все связанное с ним истолковывало очень буквально, правда оставляя вне понимания и разума весьма многое из связанного с этой фигурой, в частности его привязку к историческим личностям и т.д.

В западной христианской традиции не было четкого и ясного учения об антихристе. В средневековой историософии прообразами антихриста считались различные лица из Библии и конкретные исторические персонажи, которые были врагами и гонителями церкви, например Ламех, Нимрод, Ахав, Голиаф, Иуда, Симон Волхв, Антиох IV Епифан, император Нерон.

Широко популярны были в Средневековье легенды о последнем могущественном императоре, который разгромит врагов церкви перед приходом антихриста, обеспечив торжество христианства по всему миру, что, очевидно, было навеяно хилиастическими представлениями ранних церковных писателей. Но эти легенды не были восприняты экзегетической традицией ранней церкви.

На это накладывались и политические события, где антихристами назывались противники Церкви и политические оппоненты. Подобные воззрения, как мы увидим ниже, повлияли на становление старообрядческой теории «расчлененного антихриста». Такие средневековые западнохристианские писатели, как Кассиодор, Хаймон Хальберштадский, Вальфрид Страбон, Адсон из Монтье-эн-Дера, Гонорий Отенский, Руперт из Дойца, Оттон Фрайзингентский, Герхох Рейхерсбергский, Фома Аквинский и другие, уделили место в своих сочинениях истолкованию фигуры антихриста и антихристов (Книга об антихристе, 2007: 573-604).

В среде образованных мирян приобрели популярность гетеродоксальные теории Иоахима Флорского, Петра Оливи, Умбертино да Казале, Джона Уиклифа, вальденсов и гуситов. Здесь появился заметный сдвиг в толковании лица антихриста, под которым понималась теперь сама Римская церковь вообще и Римский папа в частности (Православная энциклопедия, 2001: 570). Все это повлияло на события Реформации и на трактовки антихриста среди протестантских писателей.

Кроме М. Лютера, подобные воззрения развивали Ф. Меланхтон, У. Цвингли, Ж. Кальвин, Г. Буллингер, Т. Библиандер, Т. Мюнцер и др. Иногда, во внутрипротестантской полемике, антихристами называли представителей других, идейно враждебных, протестантских течений. Вообще, лютеранское учение о двух антихристах, папе и турецком султанине, о духовном и плотском, о западном и восточном стало общим для большинства протестантских теологов, и, самое главное, как будет явлено ниже, послужило отправной точкой для старообрядческих полемистов в их постепенном оформлении учения о духовном антихристе.

На старообрядческое учение о духовном антихристе более всего повлияли две книги, изданные еще до раскола московским печатным двором: «Книга Кирилла Иерусалимского» (1644) и «Книга о вере» (1648). Первая состояла из различных полемических сочинений антикатолического (отчасти антипротестантского) характера, в основу которых был положен «Просветитель литовский» – сборник, составленный из произведений украинско-белорусских полемистов, в частности Стефана Зизания (Тустановского). Как показал К. Студинский, воззрения С. Зизания во многом базируются на трактате «De raris Romae» протестантского теолога З. Любберта (Студинский, 1895: 153-154).

Присутствуют и другие подобные толкования, что вкуче с обличительными текстами в отношении римских догматов свидетельствует об отождествлении римской духовной власти с антихристом и даже конкретно высших представителей этой власти. Именно здесь мы видим зачатки теории духовного антихриста у старообрядцев-беспоповцев, для которых «Кириллова книга» была непререкаемым авторитетом.

Второй авторитетнейший для старообрядцев источник – «Книга о вере» – также был составлен преимущественно из сочинений украинских православных полемистов, боровшихся с унией. Основным источником для книги стало полемическое сочинение архимандрита Киево-Печерской лавры Захарии (Копыстенского) «Палинодия», написанное в ответ на сочинение униата Л. Кривзы «Obrona iedności cerkiewney» (1617).

Стоит добавить и влияние теолого-политической концепции «Москва – Третий Рим», в которой говорится, что Москва заняла место первого Рима и второго (Константинополя) как политически, так и религиозно, а четвертому не бывать. Поэтому, когда произошел русский церковный раскол,

окончательно зафиксированный на Большом Московском соборе в 1666 г., кризис концепции Третьего Рима, упадок благочестия и прочие события повлияли на дальнейшее развитие старообрядцев, не принявших реформы Никона и ставших в жесткую религиозную оппозицию.

Сильное влияние на раннее старообрядчество оказали тексты раннего защитника старых обрядов Спиридона Потемкина (Гурьянова, 2010: 120). Но у первых ревнителей старых обрядов еще не сложилась четкая доктрина об антихристе. В их взглядах переплетаются разные теории «чувственного» и «духовного» антихриста, т.е. определенного человека и антихриста как некоего «злого духа». Причем в качестве личности антихриста они видели патриарха Никона, царя Алексея Михайловича и Арсения Грека, видного деятеля Никоновских реформ (Смирнов, 1898: 1-57).

У диакона Федора, пустозерского союзника и сподвижника протопопа Аввакума, в сочинении «Послание ко всем православным об антихристе» начала формироваться теория «расчлененного антихриста», т.е. антихриста как определенного ряда лиц, приходящих в историю, чтобы погубить истинное благочестие (Субботин, 1881: 261-267). С Никоном связывает антихриста и инок Авраамий (Авраамий, 1670). Представление о том, что Никон есть антихрист, держалось в раннем старообрядчестве весьма долго.

Несмотря на то, что часть староверов пыталась узнать антихриста в конкретных исторических лицах, иная часть их пыталась размышлять не буквально, а иносказательно, аллегорически. Так постепенно закреплялась теория о том, что антихрист есть отступление от истинной веры. Такая теория утверждала, что в Московском государстве пало истинное благочестие и воцарился богоборческий дух, который старообрядческие полемисты стали называть духовным антихристом, а лица, причастные к этому духу – цари, церковные начальники и прочие, назывались «сосудами», «послушниками», «слугами» антихриста.

Первые зачатки такого учения можно было увидеть уже у Аввакума, толковавшего в 1669 г. Илию и Еноха приточно, а не буквально, а также у инока Авраамия (1670–1671). На Дону подобные идеи распространял Козьма Косой, а в Поморье – соловецкий диакон Игнатий (Православная энциклопедия, 2001: 577). Но самое раннее сочинение, полностью посвященное теории духовного антихриста, было написано неизвестным автором, заключенным Долматова монастыря, пославшим в Тюмень текст, носивший название «Об антихристе и тайном царстве его» (Смирнов, 1898: 019-034). Именно в этом сочинении проводится мысль о двоякой сущности антихриста, мысленной и чувственной.

Таким образом, старообрядчество разделилось на тех, кто понимает антихриста духовно, и на «чувственников», сторонников буквального толкования. На Новгородском старообрядческом соборе 1696 г. учение о духовном антихристе было соборно закреплено (Смирнов, 1898: 045).

Именно разный взгляд на фигуру антихриста стал, на наш взгляд, решающим в разделении старообрядцев на два направления – поповцев и беспоповцев. Различная эсхатология гораздо больше определяла разногласия между ними, чем вопросы канонического права. Первые исповедовали конвенциональную теорию чувственного антихриста, а вторые в большинстве своем исповедовали теорию духовного антихриста. Следует добавить еще и теорию расчлененного антихриста, которую исповедовали староверы страннического согласия, дескать, антихрист – это ряд лиц, последовательно являющихся в истории.

Рассмотрим кратко развитие и трансформацию учения о духовном антихристе в различных беспоповских согласиях Российской империи на протяжении XVIII–XIX веков, почти не затрагивая учение староверов поповцев, так как оно практически не отличалось от исповедования этого вопроса в официальной православной церкви.

Главными направлениями беспоповства являются поморцы, федосеевцы, филипповцы, странники и спасовцы. Основные эсхатологические воззрения их были изложены Н.С. Гурьяновой (Гурьянова, 1988: 17-60). Первое беспоповское согласие, выделившееся из основной массы старообрядцев, было согласие федосеевское, основанное Феодосием Васильевым в 90-х годах XVII века в Новгородских землях. Именно его сочинения и послания стали доминирующими в раннем беспоповстве в отношении учения о духовном антихристе, несмотря на то, что часть беспоповцев, живших преимущественно на Керженце, выдвинула идею, что антихрист воцарился в лице императора Петра I (Смирнов, 1909: 150-157).

Феодосий написал сочинение, полностью посвященное теме антихриста, в ответ на сочинения митр. Стефана (Яворского) и митр. Иова Новгородского. Антихрист в этом сочинении трактуется как отступление от истинной веры, его первое явление было при папе Льве IX, когда произошло разделение западной и восточной церкви, а в 1666 году власть антихриста перешла на православную Русь, основными знаками чего являются новопечатные книги, четвероконечный крест, имя Иисус (староверы всегда пишут и произносят Иисус), троеперстное крестное знамение, прекращение благодати священства и др. (Смирнов, 1909: 168-174).

Такой версии учения об антихристе старообрядцы-федосеевцы придерживаются и по сей день. Федосеевская теория духовного антихриста выражалась и в отрицательном отношении к государственной власти, что отразилось в неприятии моления за царя, хотя та и позволила основать в Москве центр федосеевского согласия на Преображенском кладбище в 1771 году. Поэтому у некоторых федосеевских наставников (И. Ковылин, Д. Битюковский) сформировалось учение, что

духовный антихрист царствует в церкви, хотя у основателя согласия Феодосия Васильева антихрист представлялся духом, воцарившимся во всем обществе, а не только в церкви. Далеко не все федосеевцы придерживались умеренной теории духовного антихриста, ряд сочинений конца XVIII – начала XIX веков говорит о более радикальном отношении к государственной власти, объявлявшейся антихристовой (например, у казанских федосеевцев или в текстах С. Гнусина).

Не менее авторитетными среди беспоповцев являются также полемические тексты основателей и насельников Выголексинского общежития, ставшим основой поморского беспоповского согласия. Особенно это касается текстов Андрея Денисова, лидера и наставника Выговских поселенцев. В своем сочинении «Об антихристе» А. Денисов считает, что в результате падения Римской империи (в смысле теории трех Римов) антихрист уже пришел и царствует в мире и ассоциируется с Римским папой (Гурьянова, 1988: 22-23).

Автор также имеет в виду Петра I, который изменил государственное управление и перенес празднование Нового года, что свойственно антихристу, но А. Денисов конкретно не говорит о Петре, а только намекает, предлагая читателю самому подумать (Гурьянова, 1988: 23-24). То же можно увидеть и в текстах поморца Спиридона Иванова, с привлечением элементов теории чувственного антихриста, под которым имелся в виду император Петр I.

Естественно, и моления на службах за настоящую государственную власть не было. Причем выговцы не гнушались в доказательной базе своего учения приводить цитаты протестантов, католиков и вообще светских писателей. Таковы были воззрения первых поморских начетчиков нач. XVIII в. в отношении теории духовного антихриста.

Но к середине столетия эти воззрения претерпели некоторые изменения, что было связано с лояльностью в отношении государственной власти, с которой руководители общежития достигли определенного соглашения в связи с экономическими интересами государства на Выгу. Так, в произведениях М. Вышатины уже меняется акцент в сторону чувственного антихриста (Гурьянова, 1988: 26). Это сильно снижало радикальность поморской эсхатологии, что отразилось в отмене догмата о не молении за государя в 1737 году.

Дальнейшие тексты выговских начетчиков смещали акцент от светской власти в теории духовного антихриста к власти духовной, как, например, в сочинении 1745 г. Гавриила Украинцева, заявлявшего, что антихристом был Никон и его новое учение, отрицая отождествление антихриста с императором Петром I (Гурьянова, 1988: 27-28).

В том же духе написаны сочинения Ивана Васильева и Тимофея Андреева, поморских авторов последней трети XVIII в., где развивается теория духовного антихриста, царствующего с 1666 г., но его царство ограничивается только церковной жизнью, а именно бытием официальной православной церкви, но это не влияет на взаимоотношение поморцев с государственной властью. Такая умеренная эсхатологическая теория была призвана оправдать безиерархическое существование поморской церкви (Гурьянова, 1988: 30).

На тексты поморцев сильно повлияли произведения жившего в Стародубье беспоповца-федосеевца Ивана Алексея. Безусловно, все связанное с антихристом толкуется поморцами иносказательно и аллегорически, вплоть до полностью размытой и неопределенной картины, как мы видим в «Щите веры», внушительном полемическом сочинении, которое приписывается Тимофею Андрееву. Здесь снижение радикализма не позволяет говорить даже об антицерковной, в отношении главенствующей церкви, позиции поморцев конца XVIII в.

Однако были и более радикальные эсхатологические теории среди поморцев. Имеется в виду филипповское согласие, которое выделилось из поморской традиции в связи с отказом принимать моление за государственную власть. Основатель филипповцев, старец Филипп, отстаивал радикальную теорию духовного антихриста и наступления последнего времени, крайне отрицательно относясь к государственной власти, что и выразилось в его собственном самосожжении вместе со сторонниками в 1742 году.

Еще одно крупное беспоповское согласие, странническое, или бегунское, выделилось из филипповского согласия в конце XVIII в. и являлось еще более радикальным. Основатель согласия, старец Евфимий, положил в основу своей теории антихриста бытовавшую еще в нач. XVIII в. теорию об императоре Петре как антихристе.

Именно в сочинениях Евфимия была разработана теория расчлененного антихриста, где антихрист – это российские императоры (Гурьянова, 1988: 44-45). Учение Евфимия носит острую социальную направленность и направлено против реформ Петра и других российских императоров, а именно против изменения календаря, подчинения духовной власти светской, запрета на пустынножительство, переписи населения, подушной подати, социального неравенства и т.д. (Мальцев, 1988).

В XIX в. учение о духовном антихристе не претерпело каких-либо значительных изменений. Стоит лишь отметить произведения уже упоминавшегося С. Гнусина, федосеевского наставника и начетчика. У него под влиянием текстов И.Г. Юнга-Штиллинга к фигуре антихриста добавляется личность Наполеона. Основные идеи такого понимания изложены С. Гнусиным, где автор говорит о монархе-завоевателе, который соединяет в себе власть духовную и светскую и истребляет христианскую веру, пытаясь господствовать над всем миром (Православная энциклопедия, 2001: 579).

В федосеевской среде было также популярно издание так называемого «Апокалипсиса седмитолюкового», якобы изданного при царе Иване Васильевиче, где отчетливо проводится мысль, дескать, все духовенство – это слуги антихриста, что указывает на составление текста беспоповцами. Староверы-поповцы критически относились к этому тексту, а «Окружное послание» 1862 года даже запрещало его распространение.

Интересно, что в нестарообрядческой среде, среди противников политического режима (А.П. Шапов, А.И. Герцен, В.И. Кельсиев), приобрело популярность учение странников о расчлененном антихристе, где первым антихристом был, как уже говорилось, Петр I. Антимонархическая направленность этого учения вдохновила членов герценовского кружка издавать сочинения староверов-странников, в том числе и старца Евфимия, что послужило немаловажным вкладом в последующие революционные события в Российской империи. Фигура антихриста, таким образом, приобрела не только духовный, но и социально-политический аспект ввиду политических катаклизмов в России в нач. XX в.

Стоит сказать и о староверах-поповцах, которые придерживались чувственного понимания фигуры антихриста. Именно в их среде написан самый, наверное, интеллектуально глубокий текст об антихристе в XIX в., а именно книга епископа Арсения Уральского «Книга об антихристе», впервые изданная в 1888 году (Арсений Уральский, 2005).

Книга полемически направлена против беспоповцев и теории духовного антихриста. Антихрист у Арсения Уральского – это конкретный человек, а не некое отступление, нечестие или ереси, как у беспоповцев (Арсений Уральский, 2005: 23).

Основной метод критики еп. Арсением – это то, что, по его мнению, беспоповцы слишком вольно пользуются мысленными (аллегорическими) толкованиями, выдергивая их из одного контекста и помещая в другой, кроме того, они совсем отвергают исторический, буквальный смысл священных текстов, которому он сам отдает предпочтение. Отмечая очень сильную аргументацию этого старообрядческого автора и серьезную эрудицию в отношении православных богословских источников, заметим, что в святоотеческой экзегетической традиции безусловно не отбрасывается буквальное толкование, но аллегорическое, и даже анагогическое, считается выше и авторитетнее, хотя оно не должно противоречить буквальному, а дополнять и духовно возвышать.

Из-за гонений на старообрядцев, которые то ослаблялись, то усиливались вплоть до нач. XX в., представители различных согласий не могли открыто вести полемику, выслушав все аргументы оппонентов и выдвинув свои тезисы. Писались лишь тексты, которые ходили в общинах, переписывались и редко печатались. Но в связи с революционными событиями 1905–1907 годов, особенно после издания манифеста «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905 г.), а также указа «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин» (17 октября 1906 года), староверы разных согласий могли открыто заявлять о своих религиозных взглядах, открыто и публично вести полемику по любым религиозным вопросам, в том числе и на довольно щекотливую тему, как понимать антихриста.

В нач. XX века жизнь старообрядческих общин в Российской империи, после революционных событий 1905 года, стала более свободной от государственного давления и, главное, более публичной. Они стали собираться на совместные полемические беседы, для выяснения разногласий, чтобы по возможности прийти к объединению. Хотя объединиться им так и не удалось, эти публичные беседы очень отчетливо показали все главные различия, острые углы и особенности учения того или иного старообрядческого согласия. Более всего велась полемика по поводу Белокрыницкой иерархии, которую большая часть поповцев обрела в 1846 г. в лице греческого митрополита Амвросия. Также велась полемика и по другим вопросам.

Основной нерв учения о духовном антихристе сосредоточен у поморцев нач. XX в. на церковной сфере. Никак не затрагивается государство и общественная жизнь. Этот сдвиг, произошедший в сер. XVIII в., в связи с ослаблением радикализма поморцев в отношении государственной власти присутствует и у поздних поморцев, которые после реформ и указов 1905–1907 годов вполне себя комфортно чувствовали, развивались, открывали новые общины, выпускали печатные издания (журнал «Щит веры») и пр. Об этом свидетельствует еще одна значимая полемика поморского наставника Ф.Ф. Румянцева с тем же Ф.Е. Мельниковым, состоявшаяся в 1913 г. также в Москве, стенограмма которой была опубликована в 1915 г. (Беседы старообрядцев, 1915).

Эти полемики свидетельствуют об окончательной догматизации учения об антихристе и конце истории в старообрядческой мысли времен Российской империи. Главным здесь является, на наш взгляд, различие подходов в толковании священных текстов. Буквализм отодвигает конец истории на неопределенное будущее, и, чтобы его как-то опознать, приходится сопоставлять исторические события с буквальными соответствиями из вероучительных книг. У поморцев эта теория претерпела сильные изменения в сторону снижения градуса, т.е. распространения духовного антихриста лишь на церковные круги. В то время как более последовательная старопоморская, федосеевская, филипповская, и особенно странническая, концепция духовного (или расчлененного) антихриста несколько по-иному, т.е. более пессимистично, смотрит на состояние мира перед концом истории, не ограничиваясь чисто церковными аспектами, а включает сюда социальные, политические и даже бытовые вопросы.

5. Заключение

Рассмотрев трансформацию теории духовного антихриста среди беспоповских старообрядческих течений в Российской империи, сделаем выводы в отношении понимания ими конца истории. Сама история понимается беспоповцами как священная, т.е. события истории нагружены религиозным смыслом, связанным с целью христианской жизни. Но смысл этих событий являет постепенную духовную деградацию человечества, или отпадение от истины.

Знаковыми ступенями отпадения для старообрядцев-беспоповцев, которые ссылаются на «Книгу о вере», являются такие исторические события: 1) отпадение Римской церкви от восточной; 2) отпадение Малой Руси, т.е. уния 1595 г.; 3) отпадение от истинного православия Москвы, окончательно случившееся в 1666-м г. на Большом Московском соборе.

Исключение составляют учение радикальных федосеевцев и филипповцев, для которых антихрист присутствует также и в государственных и социальных институтах, а также учение странников, для которых антихрист является расчлененным, т.е. воплощенным в ряде российских императоров, начиная с Петра I.

Важно отметить протестантские корни учения о духовном антихристе и вообще антикатолическую направленность, которая была унаследована от украинских антиуниатских полемистов. Однако старообрядцы по-своему развили эти протестантские тенденции в сторону пессимистического взгляда на духовное состояние современного им общества Российской империи. Наиболее радикально это было выражено в общинах филипповцев, и особенно странников, которые отличались крайним обрядовым ригоризмом, жестким следованием уставной традиции, крайним аскетизмом, длинными уставными богослужениями, завышенными требованиями в молитвенной практике и даже определенным нормативным бытом.

В отдельных случаях это выражалось в неприятии любых государственных документов (особенно денег и паспортов), в остром социальном протесте, в отказе от экономического (а не только лишь религиозного) общения с членами иных конфессий (особенно с официальной церковью), в бегстве от мира, скрытничестве и странничестве.

Если в фукуямовском понимании конца истории все противоречия сняты и наступил как бы «рай на земле» для «последнего человека», то для радикальных старообрядцев конец истории – это перманентный негативный фатализм.

Остальные беспоповцы (в основном это поморцы) не отказались от учения о духовном антихристе, но ослабили его накал, ограничив власть антихриста лишь церковной средой. Для них история закончилась лишь в смысле упразднения священноначалия, т.е. церковной иерархии, и, соответственно, в упразднении некоторых церковных таинств.

Это выражалось в их достаточно активной социальной и экономической жизни в Российской империи, особенно в нач. XX в. Примечательно, что в Российской империи, несмотря на периоды гонений на старообрядцев, сформировался целый веер различных течений и согласий, которые, несмотря на разногласия с официозом и между собой, смогли выживать, развиваться, устраивать церковное и даже отчасти политическое бытие. Однако с приходом новых элит и властей (большевизм), заявивших о своем понимании конца истории (коммунизм и победа труда над капиталом), все надежды и стремления староверов рухнули, а наиболее радикальные течения (филипповцы, и особенно странники) были почти уничтожены.

Литература

- Августин Блаженный, 1998** – *Августин Блаженный* (1998). Творения, Т. 4: О Граде Божьем. Книги IV–XXII. СПб.: Алетейа. 1998.
- Андерсон, 1904** – *Андерсон В.* (1904). Старообрядчество и сектантство. Исторический очерк религиозного разномыслия. СПб., 1904. 460 с.
- Андреев, 1870** – *Андреев В.В.* (1870). Раскол и его значение в народной русской истории. Исторический очерк. СПб., 1870. 412 с.
- Арсений Уральский, 1999** – *Арсений Уральский* (1999). Оправдание Старообрядствующей Святой Христовой Церкви в ответах на притязательные и недоумительные вопросы настоящего времени. Письма. М.: Китеж, 1999.
- Арсений Уральский, 2005** – *Арсений Уральский* (2005). Книга об антихристе и о прочих действиях, иже при нем быти хотящих. М.: Языки славянской культуры, 2005.
- Беляев, 1898** – *Беляев А.Д.* (1898). О безбожии и антихристе. Сергиев Посад, 1898.
- Беседы..., 1915** – Беседы старообрядцев Белокриницкой иерархии с старообрядцами поморцами в Москве, в 1913 году (стенографическая запись). М., 1915.
- Бороздин, 1907** – *Бороздин А.К.* (1907). Русское религиозное разномыслие. СПб., 1907. 236 с.
- Брокгауз, Ефрон, 1899** – *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Раскол. *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* *Энциклопедический словарь*. Том 26. СПб., 1899. С. 284-303.
- Быковский, 1906** – *Быковский И.К.* (1906). История старообрядчества всех согласий. Единоверие, начало раскола и сектантства. М., 1906. 144 с.

- Варадинов, 1863** – *Варадинов Н.В.* (1863). История Министерства внутренних дел. Восьмая, дополнительная книга. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1863. 656 с.
- Варакин, 2000** – *Варакин Д.С.* (2000). Рассмотрение примеров, приводимых в защиту реформ патриарха Никона. М.: Издательство журнала «Церковь», 2000.
- Василевский, 1914** – *Василевский М.Н.* (1914). Государственная система отношений к старообрядческому расколу в царствование императора Николая I. Казань, 1914. 254 с.
- Введенский, 1912** – *Введенский А.* (1912). Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса, 1912. 197 с.
- Верт, 2012** – *Верт П.* (2012). Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 210 с.
- Вургафт, Ушаков, 1996** – *Вургафт С.Г., Ушаков И.А.* (1996). Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. Опыт энциклопедического словаря. М.: Церковь, 1996.
- Гурьянова, 1988** – *Гурьянова Н.С.* (1988). Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск: Наука. 1988.
- Гурьянова, 1996** – *Гурьянова Н.С.* (1996). История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII в. Новосибирск, 1996. 232 с.
- Гурьянова, 2010** – *Гурьянова Н.С.* (2010). Об эсхатологических построениях старообрядцев-беспоповцев в XVIII в. *Традиции отечественной духовной культуры в нарративных и документальных источниках XV–XXI вв.* Новосибирск: Издательство СО РАН, 2010. С. 119-160.
- Ершова, 1995** – *Ершова О.П.* (1995). Роль Министерства внутренних дел в формировании политики в отношении старообрядчества в середине XIX в. // *Старообрядчество: история, культура, современность.* 1995. 4: 9-18.
- Есипов, 1863** – *Есипов Г.* (1863). Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым. СПб., 1863. 546 с.
- Житие, 2010** – *Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения.* СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2010.
- Зеньковский, 2006** – *Зеньковский С.А.* (2006). Русское старообрядчество. М.: Институт ДИ-ДИК, 2006. 688 с.
- Иоанов, 1855** – *Иоанов А.* (1855). Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах, собранное из потаенных старообрядческих преданий, записок и писем. СПб., 1855. 341 с.
- Каптерев, 1996** – *Каптерев Н.Ф.* (1996). Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
- Кельсиев, 1860** – *Кельсиев В.* (1860). Сборник правительственных сведений о раскольниках. Ч. 2. Лондон, 1860. 221 с.
- Кириллов, 1916** – *Кириллов И.А.* (1916). Правда старой веры. М.: Типография тов-ва Рябушинских, 1916.
- Книга зеркало таинств..., 2004** – *Книга зеркало таинств и конца всемирного.* М.: Старообрядческое издательство «Третий Рим», 2004.
- Книга о вере..., 1648** – *Книга о вере единственной истинной православной.* М.: Печатный двор, 1648.
- Книга об антихристе, 2007** – *Книга об антихристе.* СПб.: Амфора, 2007.
- Костомаров, 1871** – *Костомаров Н.И.* (1871). История раскола у раскольников. *Вестник Европы.* 1871. 3(4): 470-537.
- Макарий, 2006** – *Макарий (Булгаков).* (2006) Православно-догматическое богословие. Т. 2. СПб.: Аксион эстин, 2006.
- Мальцев, 1988** – *Мальцев А.И.* (1988). Социально-политические взгляды Евфимия по его сочинениям и позднейшим старообрядческим источникам. Новосибирск, 1988.
- Мальцев, 1995** – *Мальцев А.И.* (1995). О взаимоотношениях старообрядцев филипповского и федосеевского согласий в XVIII в. // *Гуманитарные науки в Сибири.* 1995. 1: 55-61.
- Марков, 1914** – *Марков В.С.* (1914). К истории раскола старообрядчества: Переписка профессора Н.И. Субботина, преимущественно неизданная, как материал для истории раскола и отношений к нему правительства (1865–1904). М., 1914. 943 с.
- Мельгунов, 1919** – *Мельгунов С.П.* (1919). Из истории религиозно-общественных движений в России XIX в. М.: Задруга, 1919. 237 с.
- Мельников, 1915** – *Мельников Ф.Е.* (1915). О старообрядческом священстве до митрополита Амвросия. М.: Типография Товарищества Рябушинских, 1915. 26 с.
- Мельников, 1991** – *Мельников Ф.Е.* (1991). История старообрядческой церкви. Краткий очерк. М.: Церковь, 1991. 38 с.
- Мельников, 1999** – *Мельников Ф.Е.* (1999). Краткая История древнеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул: Лествица, 1999. 570 с.

- Нильский, 1869 – Нильский И. (1869). Семейная жизнь в русском расколе. Исторический очерк раскольнического учения о браке. СПб., 1869. Т. 1–2.
- Нильский, 1899 – Нильский И.Ф. (1899). Об антихристе против раскольников. СПб., 1899.
- Оксиюк, 1999 – Оксиюк М. (1999). Эсхатология св. Григория Нисского. М.: Паломник, 1999.
- Поздняков, 1994 – Поздняков С.В. (1994). К вопросу о философской концепции протопопа Аввакума // *Старообрядчество: история, культура, современность*. 1994. 1: 23–30.
- Православная энциклопедия, 2001 – Православная энциклопедия. Т. 2. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001.
- Пругавин, 1904 – Пругавин А.С. (1904). Старообрядчество во второй половине XIX в.: Очерк из новейшей истории раскола. М., 1904. 280 с.
- Раскол..., 1882 – Раскол в России. Извлечения из журнала «Русский вестник». [б/м]. 1882. 656 с.
- Рассказы..., 1861 – Рассказы из истории старообрядчества, по раскольничьим рукописям, переизданным С. Максимовым. СПб., 1861. 164 с.
- Смирнов, 1893 – Смирнов П.С. (1893). История русского раскола старообрядчества. Рязань, 1893. 348 с.
- Смирнов, 1898 – Смирнов П.С. (1898). Внутренние вопросы в расколе. СПб.: Товарищество «Печатня С.В. Яковлева», 1898.
- Смирнов, 1909 – Смирнов П.С. (1909). Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб.: Типография М. Меркушева, 1909.
- Собрание постановлений..., 1875 – Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1875. 694 с.
- Старая вера..., 1914 – Старая вера: Старообрядческая хрестоматия. М., 1914. 400 с.
- Стрельбицкий, 1898 – Стрельбицкий И. (1898). История русского раскола, известного под именем старообрядчества. Одесса, 1898. 216 с.
- Студинський, 1895 – Студинський К.Й. (1895). Пересторога – руський пам'ятник початку XVII в. Львів. 1895
- Субботин, 1874–1886 – Субботин Н.И. (1874–1886). Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 1–8. М.: Братское слово, 1874–1886.
- Тайны раскольников..., 1871 – Тайны раскольников, старообрядцев и других сектаторов. Составлены на основании неизданных записок и документов В. Поповым. СПб., 1871. 127 с.
- Филарет, 1882 – Филарет (Гумилевский) (1882). Православное догматическое богословие. СПб., 1882.
- Якименко, 1995 – Якименко Б.Г. (1995). Эсхатологическая идея Града Небесного Нового Иерусалима и ее отражение в общественной мысли Руси XIII – нач. XVIII вв. Старообрядчество: история, культура, современность. 1995. 3
- Ясашнов, 1908 – Ясашнов М.Ф. (1908). Наше старообрядчество: Его ближайшие задачи и основные стремления. М., 1908. 48 с.
- Daley, 1991 – Daley, B.E. The Hope of the Early Church. Cambridge: Cambridge University Press. 1991.
- Degtyarev, 2014 – Degtyarev S. The History of Bureaucracy of the Russian Empire in the Russian Historiography of XIX – Early XX Century // *Bylye Gody*. 2014. 34(4): 554–558.
- Lebid, Shevchenko, 2021a – Lebid A., Shevchenko N. Review of Pre-Revolutionary Historiography of Schismatics, Heresies and Sectarianism in The Russian Empire // *Bylye Gody*. 2021. 16(3): 1211–1224.
- Lebid, Shevchenko, 2021b – Lebid A., Shevchenko N. Some Aspects of the Religious Life of the Ukrainian Provinces of the Russian Empire in the first half of the 19th century // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 629–640.

References

- Anderson, 1904 – Anderson, V. (1904). Staroobryadchestvo i sektantstvo. Istoricheskij ocherk religioznogo raznomysliya [Old Believers and Sectarianism. A Historical Sketch of Religious Dissent]. SPb. 460 p. [in Russian]
- Andreev, 1870 – Andreev, V.V. (1870). Raskol i ego znachenie v narodnoj russkoj istorii. Istoricheskij ocherk [The Schism and its significance in Russian national history. Historical Sketch]. SPb, 412 p. [in Russian]
- Arsenij Ural'skij, 1999 – Arsenij Ural'skij (1999). Opravdanie Staroobryadstvuyushchej Svyatoj Hristovoj Cerkvi v otvetah na prityazatel'nye i nedoumitel'nye voprosy nastoyashchego vremeni. Pis'ma [The Justification of the Old-Ritualist Holy Church in Answers to the Claiming and Perplexing Questions of the Present Age. Letters]. Moskva: Kitez. [in Russian]
- Arsenij Ural'skij, 2005 – Arsenij Ural'skij (2005). Kniga ob antihriste i o prochih dejstvakh, izhe pri nem byti hotyashchih [The Book of the Antichrist...]. Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury. [in Russian]
- Avgustin Blazhennyj, 1998 – Avgustin Blazhennyj (1998). Tvoreniya, T. 4: O Grade Bozh'em. Knigi IV–XXII [Works: On the City of God]. Sankt-Peterburg: Aleteja. [in Russian]
- Belyaev, 1898 – Belyaev, A.D. (1898). O bezbozhii i antihriste [On Godlessness and the Antichrist]. Sergiev Posad. [in Russian]

- Besedy..., 1915** – Besedy staroobryadcev Belokrinickoj ierarhii s staroobryadcami pomorcami v Moskve, v 1913 godu (stenograficheskaya zapis') [Talks of the Old Believers of the Belokrinitsa Hierarchy with the Old Believers of the Pomors in Moscow, 1913 (verbatim record)]. Moskva, 1915. [in Russian]
- Borozdin, 1907** – *Borozdin, A.K.* (1907). Russkoe religioznoe raznomyslie [Russian Religious Dissent]. SPb, 236 p. [in Russian]
- Brokgauz, Efron, 1899** – *Brokgauz, F.A., Efron, I.A.* (1899). Raskol [The Schism]. Enciklopedicheskiĭ slovar'. Tom 26. SPb. Pp. 284-303. [in Russian]
- Bykovskij, 1906** – *Bykovskij, I.K.* (1906). Istoriya staroobryadchestva vsekh soglasij. Edinoverie, nachalo raskola i sektantstva [History of Old Believers of all faiths. Unificationism, the beginning of schism and sectarianism]. Moskva, 144 p. [in Russian]
- Daley, 1991** – *Daley, B.E.* (1991). The Hope of the Early Church. Cambridge: Cambridge University Press.
- Degtyarev, 2014** – *Degtyarev, S.* (2014). The History of Bureaucracy of the Russian Empire in the Russian Historiography of XIX – Early XX Century. *Bylye Gody*. 34(4): 554-558. [in Russian]
- Ershova, 1995** – *Ershova, O.P.* (1995). Rol' Ministerstva vnutrennih del v formirovanii politiki v otnoshenii staroobryadchestva v seredine XIX v. [The role of the Ministry of Internal Affairs in shaping policy toward Old Believers in the mid-19th century]. *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'*. 4: 9-18. [in Russian]
- Esipov, 1863** – *Esipov, G.* (1863). Raskol'nich'i dela XVIII stoletiya, izvlechennye iz del Preobrazhenskogo prikaza i tajnoj rozysknyh del kancelyarii G. Esipovym [Schismatic cases of the 18th century, extracted from the cases of the Preobrazhensky Prikaz and the secret investigation files of the office by G. Esipov]. SPb. 546 p. [in Russian]
- Filaret, 1882** – *Filaret (Gumilevskij)*. (1882). Pravoslavnoe dogmaticheskoe bogoslovie [Orthodox dogmatic theology]. SPb. [in Russian]
- Gur'yanova, 1988** – *Gur'yanova, N.S.* (1988). Krest'yanskij antimonarhicheskiĭ protest v staroobryadcheskoj eschatologicheskoi literature perioda pozdnego feodalizma [Peasant antimonarchist protest in old believer eschatological literature of late feudalism]. Novosibirsk: Nauka. [in Russian]
- Gur'yanova, 1996** – *Gur'yanova, N.S.* (1996). Istoriya i chelovek v sochineniyah staroobryadcev XVIII v. [History and Man in the Writings of Old Believers of the 18th Century]. Novosibirsk, 232 p. [in Russian]
- Gur'yanova, 2010** – *Gur'yanova, N.S.* (2010). Ob eschatologicheskikh postroeniyah staroobryadcev-bespopovcev v XVIII v. [On the eschatological constructs of the Old Believers of the Unbelievers in the 18th century]. *Tradicii otechestvennoj duhovnoj kul'tury v narrativnykh i dokumental'nykh istochnikakh XV-XXI vv.* Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN. Pp. 119-160. [in Russian]
- Ioanov, 1855** – *Ioanov, A.* (1855). Polnoe istoricheskoe izvestie o drevnih strigol'nikah i novykh raskol'nikah, tak nazyvaemykh staroobryadcah, sobrannoe iz potaennykh staroobryadcheskiĭ predanij, zapisok i pisem [Full Historical Account of the Ancient Strigolniks and New Schismatics, the So-Called Old Believers]. SPb. 341 p. [in Russian]
- Kapterev, 1996** – *Kapterev, N.F.* (1996). Patriarh Nikon i car' Aleksej Mihajlovich [Patriarch Nikon and Tsar Alexei Mikhailovich]. T. 1. Moskva: Izdatel'stvo Spaso-preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya. [in Russian]
- Kel'siev, 1860** – *Kel'siev, V.* (1860). Sbornik pravitel'stvennykh svedenij o raskol'nikah [Compendium of government information on dissenters]. Ch.2. London. 221 p. [in Russian]
- Kirillov, 1916** – *Kirillov, I.A.* (1916). Pravda staroj very [The Truth of the Old Faith]. Moskva: Tipografiya tov-va Ryabushinskiĭ. [in Russian]
- Kniga o vere, 1648** – *Kniga o vere edinstvennoj istinnoj pravoslavnoj* [A book about faith]. Moskva: Pechatnyj dvor, 1648. [in Russian]
- Kniga ob antihriste, 2007** – *Kniga ob antihriste* [The Book of the Antichrist]. Sankt-Peterburg: Amfora, 2007. [in Russian]
- Kniga zercalo tainstv, 2004** – *Kniga zercalo tainstv i konca vsemirnogo* [The Book of the Mirror of the Mysteries and the End of the World]. Moskva: Staroobryadcheskoe izdatel'stvo «Tretij Rim». [in Russian]
- Kostomarov, 1871** – *Kostomarov, N.I.* (1871). Istoriya raskola u raskol'nikov [The history of schism in schismatics]. *Vestnik Evropy*. 3(4): 470-537. [in Russian]
- Lebid et al., 2021** – *Lebid, A.E., Kostenko, A.M., Shevchenko, N.A.* (2021). N.V. Varadinov's research papers and publications as a source on the history of the Russian Empire of the first half of the 19th century. *Bylye Gody*. 16(1): 118-125.
- Lebid, Shevchenko, 2021a** – *Lebid, A., Shevchenko, N.* (2021). Review of Pre-Revolutionary Historiography of Schismatics, Heresies and Sectarianism in The Russian Empire. *Bylye Gody*. 16(3): 1211-1224.
- Lebid, Shevchenko, 2021b** – *Lebid, A., Shevchenko, N.* (2021). Some Aspects of the Religious Life of the Ukrainian Provinces of the Russian Empire in the first half of the 19th century. *Bylye Gody*. 16(2): 629-640.
- Makarij, 2006** – *Makarij (Bulgakov)*. (2006). Pravoslavno-dogmaticheskoe bogoslovie [Orthodox and Dogmatic Theology]. T. 2. Sankt-Peterburg: Aksion estin. [in Russian]

- Mal'cev, 1988** – *Mal'cev, A.I.* (1988). Social'no-politicheskie vzglyady Evfimiya po ego sochineniyam i pozdnejshim staroobryadcheskim istochnikam [The Social and Political Views of Euphemia according to his writings and later Old Believer sources]. Novosibirsk. [in Russian]
- Mal'cev, 1995** – *Mal'cev, A.I.* (1995). O vzaimootnosheniyah staroobryadcev filippovskogo i fedoseevskogo soglasij v XVIII v. [On the Relationship of Old Believers of the Filippov and Fedoseevsky Sessions in the 18th Century]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 1: 55-61. [in Russian]
- Markov, 1914** – *Markov, V.S.* (1914). K istorii raskola staroobryadchestva: Perepiska professora N.I. Subbotina, preimushchestvenno neizdannaya, kak material dlya istorii raskola i otnoshenij k nemu pravitel'stva (1865–1904) [Toward a History of the Old Believer Schism]. Moskva. 943 p. [in Russian]
- Mel'gunov, 1919** – *Mel'gunov, S.P.* (1919). Iz istorii religiozno-obshchestvennyh dvizhenij v Rossii XIX v. [From the History of Religious and Social Movements in Russia in 19th]. Moskva: Zadruga, 237 p. [in Russian]
- Mel'nikov, 1915** – *Mel'nikov, F.E.* (1915). O staroobryadcheskom svyashchenstve do mitropolita Amvroziya [On the Old Believer priesthood before Metropolitan Ambrosius]. Moskva: Tipografiya Tovarishchestva Ryabushinskih, 26 p. [in Russian]
- Mel'nikov, 1991** – *Mel'nikov, F.E.* (1991). Istoriya staroobryadcheskoj cerkvi. Kratkij ocherk [History of the Old Believer Church]. Moskva: Cerkov', 38 p. [in Russian]
- Mel'nikov, 1999** – *Mel'nikov, F.E.* (1999). Kratkaya Istoriya drevnepravoslavnoj (staroobryadcheskoj) cerkvi [A Brief History of the Old Orthodox (Old Believers) Church]. Barnaul: Lestvica, 570 p. [in Russian]
- Nil'skij, 1869** – *Nil'skij, I.* (1869). Semejnaya zhizn' v russkom raskole. Istoricheskij ocherk raskol'nicheskogo ucheniya o brake [Family Life in the Russian Schism. A Historical Sketch of the Schism's Teaching on Marriage]. SPb. T. 1-2. [in Russian]
- Nil'skij, 1899** – *Nil'skij, I.F.* (1899). Ob antihriste protiv raskol'nikov [About the Antichrist against the schismatics]. SPb. [in Russian]
- Oksiyuk, 1999** – *Oksiyuk, M.* (1999). Eskhatologiya sv. Grigoriya Nisskogo [The Eschatology of St. Gregory of Nyssa]. Moskva: Palomnik. [in Russian]
- Pozdnyakov, 1994** – *Pozdnyakov, S.V.* (1994). K voprosu o filosofskoj koncepcii protopopa Avvakuma [On the Philosophical Concept of the Protopop Avvakum]. *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'*. 1: 23-30. [in Russian]
- Pravoslavnaya enciklopediya, 2001** – Pravoslavnaya enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]. T. 2. Moskva: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya enciklopediya», 2001. [in Russian]
- Prugavin, 1904** – *Prugavin, A.S.* (1904). Staroobryadchestvo vo vtoroj polovine XIX v.: Ocherk iz novejshej istorii raskola [Old Believers in the second half of the 19th century]. Moskva. 280 p. [in Russian]
- Raskol..., 1882** – Raskol v Rossii. Izvlecheniya iz zhurnala «Russkij vestnik» [The Schism in Russia. Excerpts from the journal “Russky Vestnik”]. [b/m]. 1882. 656 p. [in Russian]
- Rasskazy..., 1861** – Rasskazy iz istorii staroobryadchestva, po raskol'nich'im rukopisyam, pereizdannym S. Maksimovym [Stories from the History of Old Belief, from schismatic manuscripts]. SPb. 1861. 164 p. [in Russian]
- Smirnov, 1893** – *Smirnov, P.S.* (1893). Istoriya russkogo raskola staroobryadchestva [History of the Russian Old Believer Schism]. Ryazan'. 348 p. [in Russian]
- Smirnov, 1898** – *Smirnov, P.S.* (1898). Vnutrennie voprosy v raskole [Internal Issues in the Schism]. SPb: Tovarishchestvo «Pechatnya S.V. Yakovleva». [in Russian]
- Smirnov, 1909** – *Smirnov, P.S.* (1909). Spory i razdeleniya v russkom raskole v pervoj chetverti XVIIIveka [Disputes and Divisions in the Russian Schism in the First Quarter of the Eighteenth Century]. SPb: Tipografiya M. Merkusheva. [in Russian]
- Sobranie postanovlenij..., 1875** – Sobranie postanovlenij po chasti raskola [Collection of Resolutions on the Part of the Schism]. SPb. 694 p. [in Russian]
- Staraya vera, 1914** – Staraya vera: Staroobryadcheskaya hrestomatiya [The Old Faith: An Old Believer Textbook]. Moskva. 400 p. [in Russian]
- Strel'bickij, 1898** – *Strel'bickij, I.* (1898). Istoriya russkogo raskola izvestnogo pod imenem staroobryadchestva [History of the Russian Schism known as Old Belief]. Odessa. 216 p. [in Russian]
- Studins'kij, 1895** – *Studins'kij, K.J.* (1895). Perestoroga – rus'kij pamyatnik pochatku XVII v. L'viv. [in Ukrainian]
- Subbotin, 1874–1886** – *Subbotin, N.I.* (1874–1886). Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya [Materials for the History of the Schism in its First Period of Existence]. T 1-8. Moskva: Bratskoe slovo. [in Russian]
- Tajny raskol'nikov, 1871** – Tajny raskol'nikov, staroobryadcev i drugih sektatorov. Sostavleny na osnovanii neizdannyh zapisok i dokumentov V. Popovym [Secrets of schismatics, Old Believers and other sectarians]. SPb. 127 p. [in Russian]
- Varadinov, 1863** – *Varadinov, N.V.* (1863). Istoriya Ministerstva vnutrennih del. Vos'maya, dopolnitel'naya kniga [History of the Ministry of the Interior. The Eighth, Supplementary Book]. SPb.: Tipografiya Ministerstva vnutrennih del, 656 p. [in Russian]

Varakin, 2000 - Varakin, D.S. (2000). Rassmotrenie primerov, privodimyh v zashchitu reform patriarha Nikona [Consideration of examples given in defense of the reforms of Patriarch Nikon]. Moskva: Izdatel'stvo zhurnala «Cerkov'». [in Russian]

Vasilevskij, 1914 - Vasilevskij, M.N. (1914). Gosudarstvennaya sistema otnoshenij k staroobryadcheskomu raskolu v carstvovanie imperatora Nikolaya I [State system of relations to the Old Believer schism in the reign of Emperor Nikolai I]. Kazan'. 254 p. [in Russian]

Vert, 2012 - Vert, P. (2012). Pravoslavie, inoslavie, inoverie: ocherki po istorii religioznogo raznoobraziya Rossijskoj imperii [Orthodoxy, Non-Orthodoxy, and Non-Orthodoxy: Essays on the History of Religious Diversity in the Russian Empire]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 210 p. [in Russian]

Vurgaft, Ushakov, 1996 - Vurgaft, S.G., Ushakov, I.A. (1996). Staroobryadchestvo. Lica, sobytiya, predmety, i simvoly. Opyt enciklopedicheskogo slovarya [Old Believers. Persons, Events, Objects, and Symbols. The Experience of an Encyclopedic Dictionary]. Moskva: Cerkov'. [in Russian]

Vvedenskij, 1912 - Vvedenskij, A. (1912). Dejstvuyushchie zakonopolozheniya kasatel'no staroobryadcev i sektantov [Current legal provisions for Old Believers and Sectarians]. Odessa, 1197 p. [in Russian]

Yakimenko, 1995 - Yakimenko, B.G. (1995). Eskhatologicheskaya ideya Grada Nebesnogo Novogo Ierusalima i ee otrazhenie v obshchestvennoj mysli Rusi XIII - nach. XVIII vv. [The eschatological idea of the Heavenly City of New Jerusalem and its reflection in the social thought of Russia in the XIII - early XVIII centuries]. Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'. 3. [in Russian]

Yasashnov, 1908 - Yasashnov, M.F. (1908). Nashe staroobryadchestvo: Ego blizhajshie zadachi i osnovnye stremleniya [Our Old Believership: Its Immediate Objectives and Main Aspirations]. Moskva, 48 p. [in Russian]

Zen'kovskij, 2006 - Zen'kovskij, S.A. (2006). Russkoe staroobryadchestvo [Russian Old Believers]. V dvuh tomah. Moskva: Institut DI-DIK, 688 p. [in Russian]

Zhitie..., 2010 - Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe i drugie ego sochineniya [The Life of Protopop Avvakum]. Sankt-Peterburg: Izdatel'skaya gruppa «Azbuka-klassika». 2010. [in Russian]

История старообрядчества Российской империи XVII – начала XX вв. в контексте развития их догматического вероучения

Андрей Евгеньевич Лебедь ^{a, b, *}, Анатолий Анатольевич Макогон ^a

^a Сумской государственный университет, Сумы, Украина

^b Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы становления и развития идеи и культа старообрядчества в Российской империи. Проанализировано учение об антихристе в русской православной традиции, которое носило буквальный характер. Показано, что в западной христианской традиции не было четкого и ясного учения об антихристе. Антихристами, как правило, назывались противники Церкви и политические оппоненты. Эти воззрения позднее повлияли на становление старообрядческой теории «расчлененного антихриста». Во внутрипротестантской полемике антихристами называли представителей других, идейно враждебных, протестантских течений.

Доказано, что на старообрядческое учение о духовном антихристе более всего повлияли две книги, изданные еще до раскола: «Книга Кирилла Иерусалимского» и «Книга о вере», причем обе они снискали авторитет среди различных версий старообрядчества.

Кризис концепции Третьего Рима, упадок благочестия и прочие события повлияли на дальнейшее развитие старообрядцев, не принявших реформы Никона и ставших в жесткую религиозную оппозицию по отношению к ним.

В качестве антихриста старообрядцы имели в виду конкретную личность, например патриарха Никона, царя Алексея Михайловича, Арсения Грека – видного деятеля Никоновских реформ, императора Петра I и др., выражая тем самым свою оппозицию по отношению к ним.

Другая часть старообрядцев пыталась размышлять об антихристе не буквально, а иносказательно, аллегорически. Так, постепенно закреплялась теория о том, что антихрист есть отступление от истинной веры. Таким образом, старообрядчество разделилось на тех, кто понимает антихриста духовно, и на «чувственников» – сторонников буквального толкования этого образа. Различие во взглядах на фигуру антихриста стало решающим в разделении старообрядцев на два направления: поповцев и беспоповцев.

Ключевые слова: Российская империя, старообрядцы, традиция, вероучение, догматика, конец истории, образование, дискриминация, социальная изоляция, дискриминационное законодательство, дискриминационная политика.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.lebid@socio.sumdu.edu.ua (А.Е. Лебедь)